

ВСЕ ЕДИНО

В ТЕЧЕНИЕ ГОДА ЖУРНАЛИСТ АНДРЕЙ ЛОШАК ПЫТАЛСЯ
ВЫЯСНИТЬ У ТВОРЧЕСКИХ ЛЮДЕЙ, ЗАЧЕМ ОНИ ВСТУПИЛИ
В ПАРТИЮ «ЕДИНАЯ РОССИЯ»

Недолго в деве молодой таилося раздумье: «прекрасной партией такой пренебрегать — безумье».
Николай Некрасов

СТАНИСЛАВ ГОВОРУХИН, КИНОРЕЖИССЕР

ЧЛЕН ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ» С 2005 ГОДА

СТАНИСЛАВ ГОВОРУХИН: Я не был ни в КПСС, нигде. Ну а потом политика — это что, быть обязательно в партии, что ли? Я, например, до того как попал в думу в 1993 году, занимался политикой гораздо актив-

нее, чем сейчас. Документальный фильм «Так жить нельзя», на который ночами стояли очереди по всей России, — это же политика. А вот то, чем я занимаюсь сейчас в Государственной думе, — это

уже не политика. Это лоббирование интересов отрасли. Сколько у нас в думе спортсменов сейчас?

АНДРЕЙ ЛОШАК: Многовато.

с.г.: Может быть, многовато, но есть спорткомитет, которым руко-

водит Сихарулидзе, который знает проблемы спорта. До этого Третьяк был, который знал проблемы спорта. И кто отважится сказать при всей нашей нищете, что за эти годы спорт потерял, а не приобрел, правильно (интервью взято до начала Олимпийских игр в Ванкувере. – *Esquire*)? Благодаря тому что спорткомитет в думе стали возглавлять спортсмены, знающие все проблемы спорта, финансирование этой отрасли резко увеличилось. Вот вам и ответ, что делать художнику в думе. Лоббировать интересы отрасли!

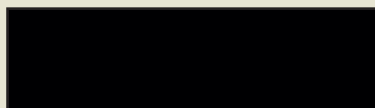
а.л.: А зачем Вы вступили в «Единую Россию»?

с.г.: Вот первый раз попробовал. Ну, во-первых, это получилось без меня. Так уж получилось. Я пошел в думу, третью или четвертую, уже не помню, вместе с Лужковым и Примаковым, называлось это «Отечество». А потом, уже где-то на первом году этого созыва, вдруг «Отечество», договорившись с правительством, решило объединиться с «Единством». И образовалась «Единая Россия». И я невольно стал членом «Единой России». А что, я должен был сказать: «Нет, я выхожу!»? Глупо. Сегодня, к сожалению, наступило время в нашем парламенте, когда депутатов-одиночек уже нет. Сегодня ты можешь выступать только от партии. Значит, или ты должен уйти из думы и, таким образом, перестать влиять на ситуацию, в частности на финансирование отрасли, или ты должен быть в какой-то партии. Какой выбор? ЛДПР, КПРФ и «Единая Россия». Выбор, прямо скажем, небольшой и совершенно очевидный. При всем моем отношении к «Единой России», где полно людей, попавших туда только из конъюнктурных соображений, выбирать все-таки не из чего.

а.л.: То есть это некий компромисс получается.

с.г.: Ну естественно. К тому же невольно уже. Если бы сегодня мне сказали: вступи в «Единую Россию», я, скорее всего, ответил бы: «Нет».

Но если я хочу быть в парламенте и как-то влиять на ситуацию, все равно пришлось бы вступать в какую-то партию. Или создавать свою и пытаться пробиться в парламент. Так что выхода не было. Да и ладно. Я думаю, что уже последний срок отсиджваю, поскольку теперь от меня там пользы мало.

**ЕСЛИ БЫ СЕГОДНЯ
СКАЗАЛИ: ВСТУПИ
В «ЕДИНУЮ РОССИЮ»,
Я ОТВЕТИЛ БЫ: «НЕТ»**

а.л.: Почему?

с.г.: Ну как-то так... Ситуация во многом изменилась. Если я как-то мог влиять на многое в стране, то сейчас это невозможно. Другая же дума была, все рождалось в дебатах, все нужно было доказывать. С каким трудом мы приняли закон о государственной поддержке кинематографа – затратный, требующий много денег. Мне пришлось не то что поговорить с депутатами, выпить с ними, – я организовал в думе парламентский кино клуб, все депутаты смотрели новые фильмы, приезжали съемочные группы. Я образовал думскую гостиную, которая работала раз в месяц, к нам приходили все выдающиеся деятели культуры и искусства и уговаривали руководителей фракций помочь кинематографу. Вот что такое лоббирование интересов – личных, отрасли, региона. Кроме того, есть замечательная фраза, по-моему, сказал ее де Голль: «Политика – это такое важное дело, что ее нельзя доверять политикам». Это Жириновский все время орет, что в думе должны быть одни юристы, но он дурак. Даже в итальянском парламенте была проститутка, которая, наверное, защищала интере-

сы этого довольно широкого класса. Так и должно быть.

а.л.: А почему Вы считаете, что сейчас не можете уже влиять на ситуацию?

с.г.: Ну, потому что сейчас председатель Госдумы заявил: «Дума не место для дискуссий».

а.л.: Между прочим, это руководитель партии, в которую Вы входите.

с.г.: Да. Феноменальная фраза. А во-вторых, у «Единой России» сейчас есть зоб голосов, и что бы я там ни вопил, это никакого влияния на ход дела не окажет.

а.л.: А в какой-то партийной работе Вы принимаете участие?

с.г.: Ну почему, принимаю иногда. Все меньше и меньше, конечно, но принимаю. Хожу на заседания думы. Правда, нерегулярно, но не так, как те депутаты, которые пришли в думу защищать свои личные интересы, – те вообще не ходят. Им нужны были корочки, статус и неприкосновенность – вот что им надо было. А мне ничего этого не нужно.

а.л.: А как Вы отнеслись к тому, как проходили выборы осенью?

с.г.: Честно говоря, только слышал звон, да не знаю, где он. Так уж много было разговоров о фальсификациях, что начинаешь верить в это. Но я лично не знаю никаких убедительных примеров. Все-таки не надо забывать, что у Путина огромный рейтинг, огромное доверие у народа. Пока.

а.л.: А почему Вы не пойдете на следующие выборы?

с.г.: Ну, во-первых, уже пора не отвлекаться от основного дела, надо писать книги, рисовать, сочинять сценарии, снимать фильмы, пока есть здоровье. И повторяю, что теперь там один в поле не воин, так что от того, буду я там или нет, ничего не изменится в кинематографе.

а.л.: В этом есть какие-то нотки разочарования.

с.г.: Пусть придут другие, пусть вот придут Феди Бондарчуки...

а.л.: Они пришли уже.

с.г.: Да, вот они пусть и защищают так же успешно интересы кинематографа, как это делали мы.

АНАСТАСИЯ ВОЛОЧКОВА, БАЛЕРИНА

ЧЛЕН ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ» С 2003 ГОДА

АНАСТАСИЯ ВОЛОЧКОВА: Вы знаете, меня пригласили лидеры партии, в частности Борис Вячеславович Грызлов, еще в 2003 году стать членом этой партии. И я могу сказать, что я, наверное, больше имиджем помогала партии. Я не присутствую на заседаниях, у меня вообще, можно сказать, своя политика. В том, что я занимаю общественную позицию, веду благотворительную деятельность, организовываю социальные проекты, встречаюсь с детьми, провожу мастер-классы в каждом из городов России, где я бываю, – мне кажется, в этом больше пользы, чем в присутствии на заседаниях. Хотя если бы у меня была серьезная позиция на политическом поприще, то, безусловно, я и в политике могла бы сыграть не последнюю роль, а может быть, даже одну из первых. Если у человека есть мысли и, как

говорится, мозги, то грех ими, как говорится, не воспользоваться во благо страны. И я чувствую в себе большие силы. А пока членство в «Единой России», я могу сказать, кроме такого, знаете, патриотического чувства, оно мне, пожалуй, ничего не дает.

АНДРЕЙ ЛОШАК: А что это за патриотическое чувство, расскажите?

А.В.: Мне всегда казалось, что единением славен любой народ. «Единая Россия» – это всегда лидирующая, лучшая партия. То, что я являюсь ее членом, это, как говорится, для морального успокоения. Патриотизма, мне кажется, достаточно и в том, что я делаю. Я всегда была и остаюсь верна России, во времена тяжб и во времена радостные, и в те времена, когда, знаете, никто меня в этой стране не защищал, и на глазах у лидеров полити-

ки, вершащих судьбы людей, меня уничтожали, а все делали вид, что ничего не происходит. Я все равно не перестаю любить страну, в которой я живу, не перестаю любить людей, которые в ней живут, и не перестаю делать добрые дела именно для людей, живущих в России.

А.Л.: Ну, а для Вас любовь к стране и любовь к «Единой России» – это одно и то же?

А.В.: Абсолютно нет, конечно нет. Я не могу любить партию так же, как я люблю страну, вот честно могу сказать. Но «Единая Россия» – в любом случае – самая лучшая, самая сильная партия. И когда «Единая Россия» приглашала меня для того, чтобы я поучаствовала в презентации, я понимаю прекрасно, что меня приглашали, потому что я медийный человек, я медийное лицо, известная лич-

ность. И меня приглашали для того, чтобы я еще больше привлекла внимание к событию. Но это событие заслуживало уважения. Это была презентация красивых и совершенно изумительных детских книг в книжном магазине. И действительно, внимание, акцент был на том, чтобы дети читали.

А.Л.: А как Вы относитесь к выборам, когда результаты беззастенчиво подтасовываются в пользу «Единой России»?

А.В.: Когда 102 процента голосов люди получают, да? Вы знаете, я это защитить и оправдать, естественно, никак не смогу. И не стану этого делать. Но, согласитесь, как мы на это можем повлиять?

А.Л.: Ну, Вы, как член «Единой России», наверное, как-то можете.

А.В.: Ну, Вы знаете, думаю, просто как член – вряд ли. Я не депутат Государственной думы. Вот если бы у меня был мандат и, главное, не просто документик, бумажка, а именно полномочия что-то ре-

шать, Вы знаете, я почему-то уверена, что смогла бы.

А.Л.: Вот Вы бы взяли и против всех там выступили, да?

А.В.: Вы знаете, я не просто ассоциируюсь, я являюсь тем человеком, который всегда борется за правду, за справедливость и умеет отстоять. Я своей жизнью, судьбой доказала всем, и на событиях моей жизни заметно, как я могу отстаивать сама себя, не опираясь ни на чью поддержку, просто будучи независимым человеком. Я буду отстаивать других людей, которые попадают в какие-то несправедливые ситуации. Поэтому уж за правду я бы поборолась. Но опять же, когда это случится, вернее, когда придет время, я думаю, что Вы станете этому свидетелем.

А.Л.: Как Вы относитесь к ставшей печально знаменитой фразе Вашего партийного лидера господина Грызлова: «Парламент не место для дискуссий»?

А.В.: Знаете, если он так сказал, наверное, у него были основа-

ния произнести такую фразу. Мне сложно здесь прокомментировать, честно говоря. Мы тоже должны отдавать отчет, что не все люди там сидят на своих местах. Там есть люди, которые в политике ничего не понимают и реально ничего толкового и делового предложить не могут. Если вот у каждого будет возможность дискутировать, я думаю, что тогда парламент превратится просто в базар.

А.Л.: Но он ведь и создан для того, чтобы услышать все мнения...

А.В.: Вот тут Вы правы. Действительно, он создается для того, чтобы каждый мог внести свое предложение, и из разных предложений и мнений был бы выбран какой-то умный вариант подхода.

А.Л.: Да, но теперь получается так, что за все, что предлагает лидирующая партия, голосуют практически единогласно!

А.В.: Я согласна с Вами и не могу оказать поддержки тому, что происходит.

ИГОРЬ БУТМАН, МУЗЫКАНТ

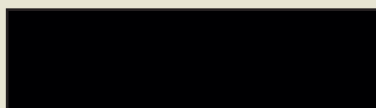
ЧЛЕН ПАРТИИ
«ЕДИНАЯ РОССИЯ»

с 2008 года

ИГОРЬ БУТМАН: Четкого ответа, почему вступил в партию, не могу дать. Я не настолько в политике, чтобы о ней рассуждать, но очень много людей, которых я люблю, являются членами «Единой России» и пытаются что-то сделать для того, чтобы изменить нашу страну, сделать жизнь лучше. Что-то я могу сделать, у меня есть опыт – и отечественный, и западный. Все, чего

я добился, я добился своим трудом: играю на саксофоне по многу часов, рассказываю о том, что делаю, привлекаю людей и средства для того, чтобы продвигать то, что мне нравится, то искусство, которое я люблю. Ну и помогать, конечно, тому, что я делаю – это хорошо для всех. Хорошая музыка и культура – это одна из главных наших составляющих. Не только нефть

МОЯ ДРУЖБА СО СЛАВОЙ ОСНОВАНА НА МУЗЫКЕ, НА КУЛЬ- ТУРЕ, НА КАКИХ-ТО ТАКИХ ВОПРОСАХ

и природные ископаемые, но и наша интеллектуальная, музыкальная мощь. Ну и по разговорам людей, которые уже находятся в «Единой России», я понял, что в этом нет ничего такого криминального, как мне говорили некоторые мои бывшие знакомые, даже друзья. Было такое осуждение от некоторых: что я там продался и так далее. Я не вижу того, что «Единая Россия» – это олицетворение коммунистической партии, хотя, конечно, какие-то ассоциации есть, потому что это партия власти. Но это партия построена не на той идеологии, которая привела к ужасающим последствиям. В «Единой России» есть люди, повторяюсь, которых я очень ценю, они умные, талантливые, интересные и принципиальные.

АНДРЕЙ ЛОШАК: Это они привели Вас в партию? Назвать имена можете?

И.Б.: Не то что привели, но... Лариса Долина. Она раньше вступила. Еще я в хоккей играю, познакомился там с очень интересными людьми из «Единой России» – Андрей Воробьев, или не Воробьев... забыл его фамилию. Очень симпатичные ребята. Во-вторых, у меня очень

хорошие отношения с одним из главных идеологов нашей страны Владиславом Сурковым. Мы с ним дружим. Я его очень уважаю. Этот человек мне симпатичен. Он эрудит, знает музыку, литературу, мы с ним обедаем вместе. Ну и вот как-то мы сидели, я, жена, теща, и Слава мне говорит: «Ну ты же не хочешь вступать в «Единую Россию?» Я говорю: «Но ты никогда не предлагал». Ну, он говорит, у нас есть программа для тебя. Я и вступил. Но моя дружба со Славой основана в основном на музыке, на культуре, на каких-то таких вопросах. Политически у нас нет каких-то споров. Он делает свое дело. Так что я не согласен, когда говорят о возвращении той идеологии; да, партия власти, но вот идеология не та. Хотя, конечно, каких-то вещей не хватает.

А.Л.: Вы об этом Суркову говорите?

И.Б.: Конечно, говорю. Мы не каждый день беседуем, но такие вещи я, конечно, говорю. Но представьте: у меня 20 человек в оркестре, вроде бы единомышленники, а для того чтобы с этими людьми делать дело, сколько приходится мучиться. Потому что каждый со своим пониманием и жизни, и условий, и музыки. А представляете – страна. Тут у людей вообще разное понимание всего. Очень сложно. При этом многие люди, которые считают себя либералами и интеллигентами, ведут себя непозволительно и на телевидении, и на радио. Я лично думаю, что наши интеллигенты и либералы, они, в принципе, такие же коммунисты, только наоборот, то есть, если что-то не так, как они думают, – надо расстрелять. Какие-то вещи, конечно, мне, как западному человеку, не нравятся – и что происходит, и как. Но мы сами в этом и виноваты. Мне, например, не нравится, что наша страна, правительство, партия не могут определиться, кто мы и где мы: социализм у нас, капитализм, коммунизм – что?

А.Л.: А Вас не пугает, что у нас по сути складывается однопартийная система?

И.Б.: Ну, в этом тоже есть какая-то убогость. Но мне кажется, это из-

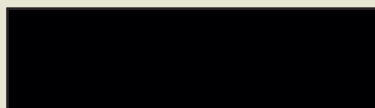
за принципиальных разногласий. Вот взять демократов и республиканцев – у них же нет разногласий по поводу того, какой должна быть Америка. А у нас огромные разногласия между коммунистами и «Единой Россией». У нас страна большая, проблем много, решить их одним разом сложно. Тут нужна решимость. Сначала должна быть одна большая «Единая Россия», которая потом разделится на, скажем, консерваторов и лейбористов. Обязательно нужна идеология насчет того, какой должна быть страна.

а.л.: А в какой-то партийной работе Вы принимаете участие?

и.б.: От меня ничего особенного не требуется в партии, от меня не требуют никаких политических заявлений или агитации. Я человек известный, вступил в партию, чтобы делать какие-то вещи: хочу сделать джазовый фестиваль «Джазовая провинция» при поддержке «Единой России» и других административных ресурсов, хочу сделать так, чтобы джазовая музыка звучала в таких городах, куда она не может попасть, потому что это слишком дорого, и так далее. При поддержке административного ресурса, финансовых и прочих льгот мы сделаем такой фестиваль. Он проходит давно, но хочется сделать его более масштабным. Вот это программа, которую я представил «Единой России» и нашел поддержку. А в большую политику я не хочу идти (вскоре после этого интервью Игорь Бутман вошел в состав Высшего совета партии «Единая Россия». – *Esquire*). Я музыкант, и это мне нравится. Но страну надо менять к лучшему – поставить людям на место головы, чтобы лучше понимали, что происходит. У нас есть что показать, но есть и чему поучиться. Мы же берем в футбольные команды иностранных тренеров – и команда лучше играет. Это пример, достойный подражания. Надо учиться брать лучшее у разных народов и, преломляя, делать свое.

а.л.: У нас интеллигенция не любит близость к власти. Теперь Вас называют придворным джазменом, да?

и.б.: Ну и пожалуйста, да. Главное, когда мы выступаем в каком-нибудь клубе за границей, там никто не смотрит на партийную принадлежность. Они слушают музыку и аплодируют стоя, как сейчас с Юрой Башметом в Америке.

**ЧЛЕНСТВО В ПАРТИИ –
ИНТИМНЫЙ ВОПРОС.
А ПОЧЕМУ НЕТ?
И ПОЧЕМУ Я ДОЛЖЕН
ЧТО-ТО ДОКАЗЫВАТЬ?**

Всем не угодить, кто-то будет недоволен. Ну вот написал Виктор Шендерович, как я случайно заметил, в каком-то блоге, что вот «мой добрый друг Игорь тоже вступил в «Единую Россию». Но я все равно его люблю, уважаю и даже не обижаюсь – это его мнение. Я с ним, к сожалению, не виделся, но поговорить и объяснить свою позицию могу. Если меня вдруг заставят делать то, что мне не нравится, то, конечно, я сначала выскажу, а потом, наверное, придется уйти. На сегодняшний момент меня просят делать только то, что я хочу, чтобы я высказал свою точку зрения и поделился своим опытом, успехом. Конечно, для меня, допустим, появление партии «Правое дело» – это был хороший знак, и там я познакомился с очень интересными людьми. Но если идти в «Правое дело», то там реально надо заниматься партийной работой, потому что в небольшой партии – большая работа. Но такая партия тоже имеет право на существование и должна существовать, потому что там есть ценности, которые я тоже разделяю.

**ЛЕОНИД ЯКУБОВИЧ,
ТЕЛЕВЕДУЩИЙ**

ЧЛЕН ПАРТИИ
«ЕДИНАЯ РОССИЯ»
С 2004 ГОДА

ЛЕОНИД ЯКУБОВИЧ: Я считаю, что членство в партии – интимный вопрос. А почему нет? Это такой же интимный вопрос, как и многие другие. И почему я должен что-то доказывать? Какой у Вас был следующий вопрос?

АНДРЕЙ ЛОШАК: Как Вы считаете, должен ли творческий человек иметь гражданскую позицию?

л.я.: Что значит – должен? Это потребность. Есть потребность – надо заниматься, нет потребности – заниматься не надо. Другое дело, что я полагаю, что если этим не будут заниматься творческие люди, все остальное превращается в бессмысленную орграбому.

а.л.: То есть все-таки иногда людям необходимо как-то проявлять свою позицию, да?

л.я.: Нет, я так не сказал. Я не сказал, что это необходимо. Все зависит от обстоятельств. Люди бывают разные вне зависимости от профессии, а также от пола. Есть лидеры, а есть ведомые. Заниматься подобными делами – это значит вести за собой кого-то, даже если ты просто агитируешь, ты превращаешься в ведущего. Ведущий, по крайности, должен знать курс, а ведомый должен следовать за ведущим.

а.л.: Но Вы, как ведущий, считаете для себя возможным проявлять...

л.я.: Я ведомый.

а.л.: А по профессии – ведущий, Леонид Аркадьевич.

л.я.: Видите ли, у меня другая профессия, я Вам как летчик говорю: я – ведомый. Для меня главное – держаться за хвост ведущего.

а.л.: А ведущим в данном контексте Вы бы кого назвали?

л.я.: Так конкретизировать немыслимо.

а.л.: Ну, это что – власть, работодатель или что?

л.я.: Вообще, я Вам сейчас скажу одно слово, которое из нашего лексикона исчезло. И я бы за этим словом пошел, но, честно сказать, оно далеко, как мечта, и следовать за ним очень трудно. Это слово – совесть. Это, пожалуй, единственный ведущий. И в 1990-е годы, как, наверное, и в 1917 году, другие люди, я страшно верил, что из-за этого все и происходит. Теперь такой 100-процентной уверенности у меня нет.

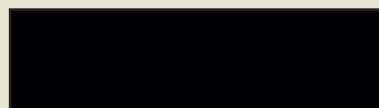
а.л.: А что произошло?

л.я.: А ничего. Все, что я вижу на улице, то и произошло. Меня просто в детстве когда-то учили, что не все покупается и не все продается. Поскольку этот лозунг на се-

годняшний день себя исчерпал, то я привыкаю к другой жизни и к другой действительности, в которой, кстати, это слово отсутствует.

а.л.: Так почему же Вы вступили в «Единую Россию»?

л.я.: Так исторически сложилось. Я был членом координационного совета на первом собрании этой организации.

**Я – ВЕДОМЫЙ.
ДЛЯ МЕНЯ ГЛАВНОЕ –
ДЕРЖАТЬСЯ ЗА ХВОСТ
ВЕДУЩЕГО. Я ВАМ
КАК ЛЕТЧИК ГОВОРЮ**

а.л.: А если Вы вот так скептически смотрите на общую ситуацию, не возникала мысль выйти оттуда?

л.я.: Так не бывает. Я еще раз говорю, мы про это говорить с Вами не будем, куда я вошел и откуда я вышел, это я буду решать сам, абсолютно это не афишируя. Но у меня есть свои представления о действительности.

а.л.: Как Вы относитесь к последним выборам, где наблюдатели зафиксировали многочисленные нарушения в пользу партии «Единая Россия»?

л.я.: Вот это невозможно, не подлежит обсуждению. Это может вызывать, скажем, недоумение, но до тех пор, пока у нас в руках нет документов, подвергать это сомнению неправомерно. Иначе мы с Вами теряем принцип презумпции невиновности.

а.л.: Ну а Вы, как член правящей партии, можете повлиять как-то на ситуацию, что-то изменить или такую возможность нет?

л.я.: Нет. У кого она есть? Вот Вы работаете, допустим, в журнале – Вы можете поменять политику издательства?

а.л.: Наверное, не могу.

л.я.: Ну так а что Вы меня спрашиваете? Ровно до тех пор, пока один голос не будет так же значим, как голос большинства, никакой демократии быть не может. Потому что иногда один голос перевешивает голоса, ибо сто человек – это уже психология толпы, а один человек – это индивидуальность, и следует прислушаться к тому, что он говорит.

а.л.: Ну и как прислушиваются в «Единой России» к голосу единиц?

л.я.: Вы опять туда. А в других партиях как? А на работе к Вашему голосу прислушивается кто-нибудь? Вот скажете Вы главному: «Нет, мне так не нравится», а Вам в ответ скажут: «Ну ладно, хорошо, всего доброго».

а.л.: Тогда какой смысл вообще состоять в партии?

л.я.: А какой смысл ходить на работу? Тем более, мне эти вопросы задает человек, который относится к профессии, мягко говоря, зависимой в большей степени, чем моя. Согласитесь, что если говорить о принципиальных позициях, на которые Вы меня сейчас пытаетесь склонить, то тогда эти вопросы не должен задавать человек, который находится в более шатком положении, чем я. Это же не я придумал вторую древнейшую, правда?

а.л.: Конечно, нет. Я просто пытаюсь понять, какой смысл состоять в этой партии?

л.я.: Смысл, к сожалению... Я даже не знаю, везде ли это так. Если везде, то это следствие вообще государственного управления. Потому что любое государство есть аппарат, подавляющий личность в той или иной степени. Я не знаю государства, где это было бы не так. Может быть, из-за этого у нас такое ничтожное количество личностей, которые идут впереди. И если Вы попробуете без меня составить список хотя бы из десяти фамилий, ради которых Вам следовало бы сегодня прямо немедленно бросить все, идти на выборы и рвать рубаху на груди на площади, то я бы хотел знать эти фамилии. Ну, наверное, две Вы назовете, может, даже три, включая вашего папу. Худо то, что творческие люди

начинают потихонечку замолкать. Потому что глас вопиющего в пустыне обрекает человека сначала на чувство безысходности, потом грусти, а потом безразличия. Поэтому зашкаливал там процент на выборах или нет – без разницы. Кто-нибудь на площади бастовал, кричал? Ну блогеры пошумели. Ну посчитайте, сколько у нас этих компьютеров на 140 миллионов человек.

А.Л.: Так зачем надо было вступать в ЕР, если изменить ничего нельзя?

Л.Я.: Была надежда. Всякое новое дело – это надежда на что-то новое. Тут другой вопрос – видите, как сказать... О церкви нельзя судить по привратникам – тоже ведь верно. У меня отец вступил в партию на фронте, коммунистическую. Я что, должен ненавидеть коммунистов после этого, что ли? Так и с «Единой Россией». Не вся партия плохая! Вот другое дело, что на любой руководящей должности – не я это придумал, можете спросить у психиатров – раз в пять лет надо проверять людей. У них психически что-то изменяется. Им кажется, что они достигли вершины... Именно поэтому, наверное, раз в пять лет устраивают выборы. Человеческая психика не выдерживает, огонь и медные трубы – штука страшная. Как только человек начинает перерождаться, его надо убирать немедленно или немедленно чистить организм. Если нет – беда, просто беда. Тогда все заволачет огромное слово «цинизм», то есть безразличное, холодное существование не ради идеи, а ради выгоды. И какая разница, в какой это партии происходит?

А.Л.: Это вы сейчас о ком?

Л.Я.: Вообще, обо всем. Руководителям надо хотя бы раз в месяц приезжать – то, что я сейчас скажу, может, прозвучит удивительно – на море. А лучше куда-нибудь к океану. Стоять на берегу и смотреть. Вот волна прикатилась, вот она откатилась. Между прочим, не навсегда откатилась, она же вернется. Надо стоять и смотреть. Постоял 10 минут, оценил ситуацию с философской точки зрения и поехал дальше руководить.

ФЕДОР БОНДАРЧУК, КИНОРЕЖИССЕР, ПРОДЮСЕР, ТЕЛЕВЕДУЩИЙ

ЧЛЕН ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ» С 2009 ГОДА

ЧЛЕН ВЫСШЕГО СОВЕТА ПАРТИИ

ФЕДОР БОНДАРЧУК: Я не являюсь членом «Единой России» или какой бы то ни было другой политической партии. Я поддерживаю политику Владимира Владимировича Путина и Дмитрия Александровича Медведева, участвую в форуме «Стратегия-2020», но состоять в ка-

ких-то партиях не намерен. Если хотите взять у меня интервью, звоните пресс-секретарю. (Через 2 недели после этого разговора Федор Бондарчук вступил в «Единую Россию». На настойчивые просьбы об интервью ответил через пресс-секретаря отказом. – *Esquire*.)

СЕРГЕЙ ЖИГУНОВ, АКТЕР, ПРОДЮСЕР

ЧЛЕН ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ» С 2003 ГОДА

СЕРГЕЙ ЖИГУНОВ: Вы знаете, это было 5-6 лет назад, я уже сейчас точно не скажу. Была немножко другая ситуация в стране. Для меня в это время политическая жизнь занимала большую часть моей жизни собственной. Я входил в Совет по культуре при президенте, довольно много сталкивался с руководителями страны. Была политическая борьба тогда в стране, и у меня было абсолютно искреннее желание поддержать именно это направление.

АНДРЕЙ ЛОШАК: А борьба была с кем?

С.ж.: Ну, борьба была политическая, с коммунистами в значительной мере. Мы быстро забываем, что красная угроза реставрации существовала довольно остро еще несколько лет назад. Экономическая стабильность только намечалась. Поэтому я абсолютно искренне в тот момент поддержал ту политическую силу, которая казалась наиболее перспективной. Я занимался общественной деятельностью очень активно, возглавлял гильдию киноактеров России в тот момент. И все время сталкивался с социальными проблемами, которые возникали в жизни актеров. И, видя эти проблемы, я думал, что, наверное, наиболее быстрый путь решения – это вот усиление власти этой политической группы. Вот, собственно, и все.

А.л.: А с господином Сурковым общались прежде, чем вступить в партию?

С.ж.: Ну, поскольку я был членом Совета по культуре при президенте, периодически я с Сурковым, естественно, общался на самые разные темы.

А.л.: Это он являлся вдохновителем Вашего решения?

С.ж.: Я не буду это комментировать.

А.л.: А почему Вы говорите о партии в основном в прошедшем времени?

С.ж.: Ну, просто я отошел от общественной жизни и автоматически отошел от политической. И меня в меньшей степени сейчас занимает политическая ситуация в стране. Может быть, потому что она успокоилась. А успокоилась она благодаря тому, что «Единая Россия» заняла такую главенствующую позицию. Нас стали волновать экономические вопросы в большей степени, что очень хорошо, потому что, чем меньше политической борьбы в стране, тем лучше эта страна.

А.л.: Вы говорите, что партия боролась с коммунистической угрозой, но в результате это переросло в борьбу с либеральной оппозицией, разве не так?

С.ж.: Я не член политбюро, я не вхожу в верховный совет партии. Я не принимаю никаких решений, ни стратегических, ни тактических. Я Вам просто рассказываю, какую тенденцию я поддержал, вступая в эту партию, вот, собственно, и все.

А.л.: Не было желания из нее выйти?

С.ж.: Вы знаете, в моем случае нет.

Это означает так же громко хлопнуть дверью, как это было, когда я вошел. Для того чтобы я вышел из «Единой России», партия должна сделать что-то ужасное, чего она не делает и не сделает.

А.л.: Ну а смысл там сейчас находиться?

С.ж.: Я же Вам объясняю, потому что если я выйду, это будет такой хлопок дверью, что только держись.

А.л.: Вступление в ряды ЕР помогло Вам как творческой личности, как общественному деятелю? Был ли в этом какой-то практический смысл?

С.ж.: Я получил довольно серьезный удар по репутации, но практически-го применения... Собственно, знаете, вот Вы встретились с президентом в коридоре – и ощущение, что есть возможность решить какие-то проблемы. А потом понимаешь, что просить нечего. Что попросить в домоуправлении, ты понимаешь, потому что подъезд не крашен, двор не метен, да. Что у мэра Москвы попросить – понятно, а что просить у президента? Чтобы он не разворачивал «Искандеры» в Калининграде? Поэтому, собственно, если бы я пел, танцевал, наверное, они могли бы меня пригласить на какой-нибудь праздник там. Поскольку я этого не делаю... Они не дают кредитов, а я не торгую семечками, или, наоборот, они не торгуют семечками, я не даю кредиты. Поэтому у нас в практическом плане ничего общего.

БОРИС МОИСЕЕВ, АРТИСТ ЭСТРАДЫ

ЧЛЕН ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ» С 2003 ГОДА

БОРИС МОИСЕЕВ: Настоящий артист не должен играть в политику. Но для того чтобы артист жил тихо-спокойно, конечно, ему надо быть в какой-то серьезной партии. Я до правящей партии был в другой партии, не буду говорить названия, а потом ушел, потому что это мне не давало, так сказать, бункера какого-то, вот этой защиты. Но так как у меня репутация человека со своим взглядом, человека, который что-то когда-то крикнул в общество, что мир не бывает только черным или красным, он бывает и синим, и голубым, и зеленым, и оранжевым, то надо всегда иметь хороший бункер, хорошее прикрытие. Хотя я никогда не бравирую, где я и в какой партии. Это мое первое интервью по поводу партии.

АНДРЕЙ ЛОШАК: Но Вы сейчас сами себе противоречите. Вы сказали, что артист не должен играть в политику, но бункер ему при этом нужен.

Б.М.: В политику лезть не надо, а бункер – обязательно. В принципе, как Вам поточнее выразить мысль (потому что Вы нашарашите, а мне потом могут яйца оторвать)... Ну да, правильно сказал – бункер, прикрытие.

А.Л.: А почему именно «Единая Россия»?

Б.М.: А потому что правящая партия.

А.Л.: А если бы, допустим, национал-социалистическая партия была бы правящей, все равно бы вступили?

Б.М.: Ну нет, такого направления, конечно, нет. Я очень такой, как Вам сказать, правильный человек, и я не могу сказать, что я сторонник каких-то новых взглядов, течений. Вот мне мама вложила в голову, что коммунизм и коммунисты – это самое главное, и когда она, к сожалению, умерла, она даже попросила похоронить ее с партийным билетом. И мою маму с партийным билетом похоронили. Потом был дикий скандал, руководство вот этой коммунистической партии требовало, чтобы билет вынули. Им говорят: «А как мы вынем? Человек уже похоронен, все». И вот такая сильная вера перешла со всей кровью ее и со всеми генами ко мне. Это менталитет советских людей, он в крови, никуда не денешься.

А.Л.: Вам не кажется, что «Единая Россия» похожа на КПСС? Вы, наверное, замечаете, что это уже фактически безальтернативная партия?

Б.М.: Да, совершенно верно. Я прекрасно это понимаю все, поэтому я в нее и вступил. Я понимаю все, я не придурок. Я не играю в политику, я не хожу ни на какие собрания, но я честно плачу взносы и честно придерживаюсь каких-то пунктов, введенных этой партией. Ну почему детям не помогать? Почему не восстанавливать движение той же художественной самодеятельности? Было бы меньше проблем с убийствами, с национальными какими-то воп-

росами. Как было это раньше, помните, ансамбль танца «Белоруссия» – а там и казахи, и шмазахи... Люди должны быть вовлечены в какую-то единую игру, мне так кажется. И когда вот есть единая игра, и есть единая мысль, тогда, по-моему, решается вот этот важный вопрос о национальной идее.

А.Л.: Но как же быть с тем, что мы вроде бы пока играем в демократию, в парламентскую республику...

Б.М.: Да ну... Мы играем, Вы правильно заметили.

А.Л.: То есть России это вообще не нужно?

Б.М.: России – нет, у нас другая ментальность.

А.Л.: То есть Вас не смущает то, что во время выборов на каких-то участках было 102 процента голосов за «Единую Россию»?

Б.М.: Меня – нет. А как должно быть по-другому?

А.Л.: Ну хотя бы двухпартийная система, как в Америке, – демократы и республиканцы.

Б.М.: Ой, ну я Вас прошу... Двухпартийная... Нам до двухпартийной еще жить и жить.

А.Л.: То есть Вы считаете, что лучше вот так, как сейчас, да?

Б.М.: Да, конечно. Спокойнее. Людям надо заниматься своими делами, людям надо учиться, работать, на что-то жить, что-то иметь и ни за что не волноваться. Знаешь, я раньше выезжал в тур, у меня 50 процентов шоу

УБЕЖДЕНИЯ

было снято из-за того, что кому-то я там чем-то не нравился, а сейчас как-то неудобно меня снимать, все-таки член «Единой России». Я же могу подойти к какому-то высокому начальнику в Москве и пожаловаться, сказать: вы знаете, вот меня, партийца, обижают. Я не думаю, что за меня кто-то вступится, все-таки это идеологически, может быть, и не надо, чтобы я был в «Единой России», в принципе. Ну а как, если я сам принес заявление давным-

давно, положил его на стол...

а.л.: Сами пришли?

б.м.: Сам. Никто меня не звал, я сам пришел и сказал: «Я считаю, что идеология, взгляды партии мне близки, и мне это все очень интересно». Они говорят: «О'кей, мы рассмотрим ваше заявление». Я думал, что меня не примут, честно скажу, а потом приняли. Я даже получил билет от партии «Единая Россия».

а.л.: А можно посмотреть?

б.м.: Да, конечно.

а.л.: Похож на кредитную карту.

б.м.: Я просто не придурок, я чувствую время, чувствую движение. Когда Путин стал открыто поддерживать «ЕР», я понял, что в эту партию надо вступать. Зачем мне себе делать плохо? Я хочу себе делать хорошо. А жизнь актера очень коротка, Вы знаете это, зачем ее проводить в каких-то гонениях, неприятностях? Тогда нет смысла работать, надо идти в другую профессию. Вот и все.

ВЛАДИМИР МЕНЬШОВ, КИНОРЕЖИССЕР

ЧЛЕН ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ» С 2003 ГОДА

ВЛАДИМИР МЕНЬШОВ: Я считаю, что художник должен держаться в стороне от политики. Он слишком эмоционален, чувствителен, полон сомнений, а политик всегда твердо знает, чего он хочет, и твердо идет к этому. Политик может предать – это его необходимое качество. Крен в сторону политики для художника опасен – и многие, окунувшиеся поначалу в эту жизнь, вроде Михаила Ульянова, Олега Басилашвили, потом горько об этом сожалели.

АНДРЕЙ ЛОШАК: Зачем же Вы вступили в «Единую Россию»? Разве это

не противоречит тому, что Вы сейчас сказали?

в.м.: Противоречит. Но я случайно туда вступил. По спискам движения «Отечество – вся Россия», которое я искренне поддерживал. Теперь, честно говоря, жалею. Это партия чиновников и для чиновников, которая была создана под выборы. Она не живая. Они просто помогают проводить решения сверху. У меня очень ироническое отношение к тому, что там происходит. Помню, насмешил закон о повышении транспортного налога. Сначала в думе дискутиро-

вали о том, как важно повысить налог, на следующий день линия партии поменялась, и те же люди говорили о важности этого налога не поднимать. Это цирк. Такая партия нужна не народу, а правящей верхушке.

а.л.: Может быть, тогда выйти оттуда?

в.м.: Ну, это скандал. Везде напишут: «Меньшов вышел из правящей партии». Этого не хотелось бы. Я просто стараюсь никак не участвовать в их делах. Ну есть я там в списках каких-то – и есть. Мне от этого ни тепло, ни холодно.

КИРИЛЛ АНДРЕЕВ, СОЛИСТ ГРУППЫ «ИВАНУШКИ INTERNATIONAL»

ЧЛЕН ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ» С 2010 ГОДА

КИРИЛЛ АНДРЕЕВ: Это была моя личная инициатива, я сам подал документы, сам встречался с людьми. Все мои хорошие приятели – и Костя Дзю, и Дмитрий Носов – они тоже в партии, под них существуют специальные программы, и я хочу, чтоб такая программа делалась и под меня. Это пропаган-

да здорового образа жизни – я до сих пор плаваю около 40 км в месяц и нахожу еще время посещать театры, ну и мои концерты в Москве и регионах, как культурная часть программы. Хочется влиять на молодежь через песни, через личный пример. Молодежь в 13-14 лет курит, выпивает – это ужас-

но. Хочется, чтоб за мной потянулось как можно больше девушек и юношей. У нас замечательный президент, прекрасный премьер-министр, и мне очень нравится политика, которую они проводят. Мне нравится быть в сильной партии. У Вас есть еще вопросы?

А.Л.: Нет. ■

НА ПРОСЬБУ ОБ ИНТЕРВЬЮ ОТВЕТИЛИ ОТКАЗОМ СЛЕДУЮЩИЕ ЧЛЕНЫ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ»:

Сергей Безруков, актер, член партии «Единая Россия» с 2002 года (через пресс-секретаря).

Алексей Рыбников, композитор (через жену).

Александр Калягин, режиссер, актер, член партии «Единая Россия» с 2003 года (официального отказа не было, но после второго звонка перестал брать трубку. На просьбы помощницы перезвонить нам никак не реагировал).

Гоша Куценко, актер, член партии «Единая Россия» с 2008 года (через пресс-секретаря).

Антон Сихарулидзе, спортсмен, член партии «Единая Россия» с 2006 года (лично). ■